

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2679
17 April 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ШЕСТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 17 апреля 1986 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н ДЕ КЕМУЛАРИА (Франция)

<u>Члены:</u>	Австралия	г-н ВУЛКОТТ
	Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
	Китай	г-н ЛЯН ЮЙФАНЬ
	Конго	г-н ГАЙАМА
	Дания	г-н БИЕРРИНГ
	Гана	г-н КОНАДУ-ЙАДОМ
	Мадагаскар	г-н РАКУТУНДРАМБУА
	Таиланд	г-н КАСЕМСАРН
	Тринидад и Тобаго	г-н МОХАММЕД
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н ДУБИНИН
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон ТОМСОН
	Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
	Венесуэла	г-н АГИЛЯР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций, комната DC2-0750 (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 35 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ ДЖАМАХИРИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17991)

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БУРКИНА ФАСО ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17992)

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17993)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОМАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17994)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по этому вопросу, я приглашаю представителя Ливийской Арабской Джамахирии занять место за столом Совета. Я также приглашаю представителя Сирийской Арабской Республики занять место за столом Совета. Я приглашаю представителей Афганистана, Алжира, Бенина, Буркина Фасо, Белорусской Советской Социалистической Республики, Кубы, Чехословакии, Демократического Йемена, Германской Демократической Республики, Венгрии, Индии, Исламской Республики Иран, Лаосской Народно-Демократической Республики, Монголии, Никарагуа, Омана, Пакистана, Польши, Катара, Саудовской Аравии, Судана, Украинской Советской Социалистической Республики, Вьетнама и Югославии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Аззарук (Ливийская Арабская Джамахирия) и г-н аль-Атасси (Сирийская Арабская Республика) занимают места за столом Совета; г-н Ненграхари (Афганистан), г-н Джуди (Алжир), г-н Огума (Бенин), г-н Уэдраого (Буркина Фасо), г-н Максимов (Белорусская Советская Социалистическая Республика), г-н Веласко Сан-Хосе (Куба), г-н Цесар (Чехословакия), г-н аль-Альфи (Демократический Йемен), г-н Хюке (Германская Демократическая Республика), г-н Эндреффи (Венгрия), г-жа Кунади (Индия), г-н Дамаванди Камали (Исламская Республика Иран), г-н Сомворацит (Лаосская Народно-Демократическая Республика),

г-н Нямдоо (Монголия), г-жа Бельорини де Парралес (Никарагуа), г-н аль-Анси (Оман), г-н Шах Наваз (Пакистан), г-н Новорыта (Польша), г-н аль-Кавари (Катар), г-н Шихаби (Саудовская Аравия), г-н Биридо (Судан), г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н Буй Суан Нхать (Вьетнам) и г-н Секулич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета, что мною получено письмо от представителя Бангладеш с просьбой пригласить его для участия в обсуждении данного пункта повестки дня. Следуя сложившейся практике, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителя Бангладеш для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя, г-н Сиддики (Бангладеш) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь Совет продолжит рассмотрение пункта своей повестки дня.

Члены Совета получили фотокопию письма Временного поверенного в делах Постоянного представительства Мадагаскара при Организации Объединенных Наций от 16 апреля 1986 года на имя Генерального секретаря, которое будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под символом S/18013.

Г-н АГИЛЯР (Венесуэла) (говорит по-испански): Всем известно, какое влияние оказали работы великих французских мыслителей и опыт Французской революции на нашего освободителя Симона Боливара и на других руководителей нашей борьбы за независимость в начале XIX века. И с тех пор для Венесуэлы, так же, как и для других стран Латинской Америки, Франция являлась примером и источником вдохновения во многих аспектах, а также неисчерпаемой кладезью цивилизации и культуры. И в силу этого нам очень приятно видеть Вас, г-н Председатель, на посту Председателя Совета, и поэтому мы сделаем все возможное, чтобы содействовать в решении сложных задач, связанных с этой должностью. Мы уже заранее надеемся на максимальный успех, потому что при осуществлении обязанностей Председателя, Вы уже продемонстрировали глубокие знания, твердость, такт и чувство юмора.

(Г-н Агиляр, Венесуэла)

Однако мы будем несправедливы, если не воздадим должную дань Вашему предшественнику, Постоянному представителю Дании, послу Оле Биеррингу за его умелые действия на посту Председателя Совета в марте месяце. Благодаря его глубоким знаниям и богатому дипломатическому опыту, а также его такту и неизменному спокойствию, посол Биерринг уверенно руководил нашей работой в ходе рассмотрения многочисленных сложных вопросов, рассматривавшихся Советом в прошлом месяце.

Мы также хотим приветствовать посла Дубинина, нашего нового советского коллегу, многие таланты которого включают его прекрасное знание испанского языка.

Вчера, 16 апреля, правительство Венесуэлы выступило с заявлением, в котором: "оно выразило серьезную обеспокоенность событиями, имевшими место в последние часы в Средиземноморье и приведшими к конфронтации между Соединенными Штатами и правительством Ливии".

В этом же заявлении мое правительство подчеркивает, что:

"Будучи миролюбивой страной и государством, которое всегда придерживается норм и принципов международной правовой системы, Венесуэла отвергает применение насилия для разрешения споров между государствами и любые нарушения основ той системы, которую должны уважать все государства и которую мы считаем единственным средством уберечь человечество от непредсказуемых опасностей и катастроф".

Будучи страной - членом Совета Безопасности, говорится в заключении заявления:

"Венесуэла сделает все возможное в рамках этого высокого всемирного органа для того, чтобы посредством политических и дипломатических переговоров предпринять шаги, которые будут содействовать восстановлению мира и выполнению долга всех государств-членов".

Мы искренне считаем, что Совет Безопасности может и должен играть конструктивную роль в предупреждении и решении споров, которые, если они будут продолжаться, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Как мы уже имели возможность подчеркнуть во время рассмотрения наиболее целесообразных мер по повышению эффективности Совета, мы разделяем мнение о том, что одно из этих средств – это средство, которое называют превентивная дипломатия. Поэтому мы готовы поддержать в данном случае настоятельный призыв со стороны Совета к сдержанности и обдуманности с тем, чтобы в споре не предрешить факты; возможно, именно это вызвало к жизни события, о которых мы сейчас сожалеем.

Однако еще не поздно применить положения Статьи 36 Устава. Мы считаем, что Совет вполне может рекомендовать надлежащие процедуры или методы урегулирования, изложенные в пункте 1 Статьи 36 Устава. В любом случае именно такой курс действий мы считаем целесообразным и разумным. По нашему мнению, вряд ли можно чего-то ожидать от решений, которые отвергаются одной или обеими сторонами, поскольку эти решения не принимают во внимание факты или другие аспекты проблемы или не позволяют добиться необходимого равновесия. Как уже неоднократно указывалось, авторитет и престиж Совета Безопасности лишь страдает в результате того, что неоднократно не выполняются принимаемые Советом резолюции. Более того, трудно было бы добиться согласия большинства в отношении резолюции, направленной на то, чтобы только осудить поведение одной или другой стороны.

В этом плане в нас вселяет уверенность сдержанное и осторожное заявление Генерального секретаря от 15 апреля, заключительный пункт которого гласит:

"Генеральный секретарь считает, что применение силы не является эффективным средством урегулирования споров и приведет лишь к дальнейшему насилию. Поэтому он призывает заинтересованные государства воздерживаться от эскалации напряженности, проявлять сдержанность и добиваться разрешения этой критической ситуации путем средств, предусмотренных в Уставе".

(Пресс-релиз SG/SM/3853)

Как и другие средние и малые страны, которые не являются постоянными членами Совета Безопасности, мы сильны только верностью целям и принципам Устава и скрупулезным соблюдением норм международного права. Однако мы не будем вдаваться в анализ правовых аспектов обсуждаемого вопроса. С этой задачей лучше справится Международный суд или какой-то другой арбитражный суд, в распоряжении которого будут все доказательства, которые стороны смогут представить, а также все утверждения и аргументы квалифицированных юристов.

Однако для того, чтобы не оставалось никакого сомнения в отношении нашей позиции по центральным вопросам, которые лежат в основе этого спора, мы хотели бы сказать, что хотя мы отвергаем применение насилия при разрешении споров между странами – и здесь я опять цитирую соответствующий раздел венесуэльского заявления от 16 апреля, – мы имеем в виду как вооруженные акции, так и насилие, к которому прибегают отдельные лица или группы лиц. В этом плане мы подтверждаем свою поддержку резолюции 40/61 Генеральной Ассамблеи, которая была принята консенсусом и которая

"Безоговорочно осуждает как преступные все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, и в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность". (Резолюция Генеральной Ассамблеи 40/61, пункт 1)

Не упуская из виду, что на общественное мнение Соединенных Штатов и правительство этой страны огромное влияние оказывают печаль и возмущение в связи со смертью американских граждан в результате террористических актов – актов, которые, несомненно, мы осуждаем, – мы считаем, что Соединенные Штаты, как и другие постоянные члены Совета Безопасности, несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Любые привилегии – а право вето это, конечно, привилегия – должны сопровождаться особым обязательством; иначе оно было бы бесполезно и бессмысленно. Более того, существует общее мнение, что применение военной силы не представляет собой надлежащий путь для борьбы с терроризмом. Исторический опыт показывает, что насилие порождает насилие, и иногда спираль насилия идет дальше того, что можно было бы предполагать первоначально.

(Г-н Агиляр, Венесуэла)

В другом форуме мы вместе с Ливией защищаем жизненно важные для обеих стран интересы, и в Организации Объединенных Наций мы вместе с другими странами из Группы 77 боремся за установление нового международного экономического порядка. Как латиноамериканская страна мы имеем историческую близость с арабским миром, который в прошлом внес такой большой вклад в испанскую цивилизацию и культуру. Но нас сближает и с Соединенными Штатами наша давняя и добрая дружба, которая началась в первые годы нашей независимости и которая укрепляется нашей общей приверженностью ценностям представительной и плюралистической демократии и нашими тесными торговыми и культурными связями.

Эти связи побуждают нас призвать обе стороны к сотрудничеству с Советом Безопасности и с Организацией Объединенных Наций в целом в поисках надлежащих средств, которые положили бы конец этому спору, который привел к многочисленным человеческим жертвам и большому материальному ущербу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Венесуэлы за его особо любезные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

Следующий оратор – представитель Бангладеш. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н СИДДИКИ (Бангладеш) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, передать Вам самые искренние поздравления по поводу занятия Вами поста Председателя Совета в апреле 1986 года. Наши две страны связывают тесные узы дружбы и сотрудничества, и мы уверены, что под Вашим умелым и надежным руководством Совет сможет принять конкретные действия в этот критический момент.

Позвольте мне также передать нашу глубокую признательность Вашему уважаемому предшественнику послу Оле Биеррингу, Дания, за прекрасное руководство работой Совета в предыдущем месяце.

Нынешние прения в Совете Безопасности проходят по просьбе Ливийской Арабской Джамахирии, Буркина Фасо, Сирии и Омана – нынешнего Председателя Группы арабских государств – для рассмотрения серьезных событий в районе Центрального Средиземноморья в связи с бомбардировкой столицы и других городов братского исламского государства Ливии американскими самолетами. Бангладеш, как и все миролюбивые страны мира, была глубоко потрясена и возмущена при известии об этом событии, и представитель моего правительства опубликовал 14 апреля 1986 года заявление, в котором говорится:

"Последняя акция Соединенных Штатов в Ливии вызывает у Бангладеш глубокую озабоченность и тревогу. Это событие чревато серьезной опасностью эскалации вооруженного конфликта в регионе, в котором и так уже нет спокойствия. Абсолютно необходимо, чтобы все проявляли максимум сдержанности и чтобы уважались территориальная неприкосновенность и суверенитет Ливии и других независимых стран, как об этом говорится в Уставе Организации Объединенных Наций. Бангладеш решительно отвергает применение силы при урегулировании международных споров и призывает все заинтересованные стороны строго соблюдать дух и букву Устава Организации Объединенных Наций".

На протяжении последних недель мы явились свидетелями резкого усиления напряженности и конфликта в районе Центрального Средиземноморья в результате расширения применения силы или угрозы ее применения в нарушение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Бангладеш настойчиво подчеркивала, что все государства – члены Организации Объединенных Наций, могущественные или слабые, богатые или бедные, обязаны воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости любого другого государства. Точно так же, все государства-члены этого высокого международного органа обязаны урегулировать свои споры мирными средствами, чтобы не создавать угрозы международному миру и безопасности. Тем большее сожаление вызывает тот факт, что сила была применена не кем иным, как Постоянным членом Совета против малой развивающейся страны. Вызывает сожаление также тот факт, что такое событие произошло в то время, когда международное сообщество проводит Год мира. Моя делегация последовательно подчеркивала, что нарушение суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства под любым предлогом является опасным прецедентом. Если позволить и далее совершать такие акции, которые являются прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций, то это приведет нас к такому положению, при котором правопорядок будет подменен международной анархией со всеми серьезными для нас последствиями. Последние американские акции против Ливии были осуществлены в то время, когда Совет занимался этим вопросом. Это достойное сожаления событие поставило под угрозу не только региональный, но и международный мир и безопасность, и международное сообщество осудило эти действия четким и категорическим образом. Моя делегация была глубоко потрясена сообщением о нападении на жилые районы, что привело к человеческим жертвам, включая детей и женщин, и причинило ущерб собственности граждан.

Мы с большим вниманием выслушали заявления, сделанные предыдущими ораторами, большинство из которых отвергли попытки оправдать это нападение ссылкой на право на самооборону или на возмездие за террористические акты, которые якобы совершила Ливия. Ливия отвергла эти обвинения и также заявила, что она сама выступает против террористических операций.

Моя делегация последовательно осуждает терроризм во всех его проявлениях, будь то индивидуальный, коллективный или государственный терроризм. Именно в этом контексте мы рассматривали принятие консенсусом резолюции 40/61 на последней сессии Генеральной Ассамблеи как позитивное явление. В этой резолюции, помимо прочего, содержится прямое осуждение всех актов, методов и практики терроризма и содержится призыв к государствам более тесно сотрудничать для окончательной ликвидации этого бедствия, которым является терроризм. Мы глубоко встревожены тем, что вместо того, чтобы усиливать международное сотрудничество в борьбе против терроризма, была предпринята односторонняя акция под предлогом права на самооборону.

Мы не должны допустить дальнейшего усиления сохраняющейся напряженности в регионе и мы призываем все заинтересованные стороны проявить максимум сдержанности, чтобы разрядить обстановку. Сейчас на карту поставлены не только национальные интересы или интересы группы стран, а международный мир и безопасность, и мы искренне надеемся, что заинтересованные стороны продемонстрируют сдержанность и дальновидность. Мы искренне надеемся, что Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, сможет занять принципиальную позицию по этому вопросу, с тем чтобы восстановить мир и безопасность в этом регионе. Совет может и должен сделать это; в противном случае его авторитет будет подорван.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Бангладеш за его лобезные слова, сказанные в мой адрес и в адрес моей страны.

Сэр Джон ТОМСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Всему миру известно, что Франция знает, как жить хорошо. Всему миру известно, что французы проявляют мудрость и тонкость в политике. Весь мир восхищается культурой и языком Франции. Вы, г-н Председатель, являетесь подлинным воплощением талантов Вашей страны. За время Вашей работы здесь – год или более – Вы внесли свежую струю в работу нашего Совета, и мы благодарны Вам за это. И если непривычно, чтобы англичанин говорил комплименты французу, то, в духе соперничества, Вы должны воспринять их еще более серьезно.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Я хочу тепло поблагодарить нашего общего друга посла Дании. Мне кажется, что он нес необычное бремя как Председатель в особо сложный и напряженный месяц. Он столкнулся с рядом проблем, с которыми, по-моему, до этого не сталкивались никто из председателей, и он преодолел их, проявив глубокий здравый смысл и твердость.

Теперь я перехожу к предмету нашей дискуссии.

Совет Безопасности оказался перед лицом сложной проблемы. Последние события заставляют нас рассматривать вопрос, о существовании которого мы все знали уже несколько лет, но который так сложен и до некоторой степени так противоречив, что мы уклонялись от рассмотрения его в целом. Мы пытались – и это понятно – избежать центральной проблемы и заниматься специально отдельными проявлениями этой проблемы. Этот вопрос – терроризм.

В некотором смысле, проблемы не существует. Мы все согласны, что терроризм плох. Точнее говоря, мы все согласны с тем, что терроризм преступен. Например, 9 октября прошлого года Председатель Совета Безопасности, выступая от имени членов Совета, заявил:

"Они поддерживают заявление Генерального секретаря от 8 октября 1985 года, в котором осуждаются все акты терроризма.

Они решительно осуждают этот неоправданный и преступный угон, захват теплохода, а также другие акты терроризма, включая захват заложников.

Они также осуждают терроризм во всех его формах, где бы и кем бы он ни совершался". (S/PV.2618, стр. 2)

9 декабря прошлого года Генеральная Ассамблея приняла единодушно, я подчеркиваю – единодушно, резолюцию 40/61. В этой резолюции помимо прочего отмечалось, что:

"Совет Безопасности и Генеральный секретарь глубоко обеспокоены всеми актами международного терроризма и осуждают их".

(пункт 5 преамбулы)

В этой же резолюции Генеральная Ассамблея выразила свою озабоченность в связи с тем, что:

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

"в последние годы международный терроризм приобрел формы, которые имеют все более пагубные последствия для международных отношений и могут поставить под угрозу саму территориальную целостность и безопасность государств" (пункт 11 преамбулы).

В пункте 1 постановляющей части резолюции Генеральная Ассамблея:

"Безоговорочно осуждает как преступные все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни совершались, и в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность" (пункт 1 постановляющей части).

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Далее резолюция

"призывает все государства выполнять свои обязательства по международному праву и воздерживаться от организации, подстрекательства, содействия или участия в террористических актах в других государствах или попустительстве деятельности на их территории, направленной на совершение таких актов".

(резолюция Генеральной Ассамблеи 40/61, пункт 6)

Несколько дней спустя Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 579 (1985), в которой помимо прочего недвусмысленно осуждаются все акты захвата заложников, похищений и содержится призыв

"к незамедлительному безопасному освобождению всех заложников и похищенных лиц, удерживаемых в настоящее время кем бы то ни было и где бы то ни было".

(резолюция 579 (1985))

Затем 30 декабря Председатель Совета Безопасности, выступая от имени членов Совета, решительно осудил неоправданные и преступные террористические акты в аэропортах Рима и Вены, которые привели к гибели невинных людей. Далее он сказал, что члены Совета призывают к тому, чтобы лица, ответственные за эти преднамеренные массовые убийства, были привлечены к судебной ответственности в соответствии с надлежащими законными процедурами, и в заключение он выразил надежду от имени членов Совета на то, что будут предприняты решительные усилия

"всех заинтересованных правительств и властей в соответствии с общепринятыми принципами международного права, с тем чтобы положить конец всем актам, методам и практике терроризма". (S/PV.2639, стр. 56)

Таким образом, все мы согласны с тем, что терроризм неоправдан и преступен. Это наша исходная позиция в любой общей или конкретной дискуссии по проблеме и способам ее решения. От имени всего международного сообщества наш Совет установил эти основополагающие принципы. Резолюция Генеральной Ассамблеи, которую я привел, подтверждает, что международное сообщество действительно согласилось с этими принципами. Но получив в свое распоряжение принципы, мы должны претворить их в практику, и сразу же возникают многочисленные трудности.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Терроризм может и действительно существует в рамках одного отдельного государства. Есть много прискорбных примеров, подтверждающих этот факт как в развитом, так и в развивающемся мире. Терроризм имеет политические корни, но рассматривается он, в первую очередь, как преступное деяние. Где террористов удается захватить, их привлекают к судебной ответственности, и если они признаются виновными, их соответственно наказывают. Мудрое правительство, несомненно, постарается решить и политические проблемы, которые дают почву терроризму, но оно должно и будет настаивать на том, что террорист должен рассматриваться как преступник. Я хочу сказать, что международное сообщество должно по мере возможности исходить из тех же предпосылок.

Мы все признаем, хотя, возможно, не все, что терроризм, в основном, связан с политическими проблемами, оправданы они или нет. Совет несет основную ответственность среди органов международного сообщества за решение политических проблем, которые выходят или могут выйти из-под контроля. Конечно, лучше было бы решать их мирными средствами, путем переговоров между заинтересованными сторонами, без созыва Совета. Но Совет, так же как и любое отдельное правительство, должен настаивать на том, что он не вступит в переговоры под давлением, и не позволит, чтобы его решение было принято под влиянием терроризма. Он должен настоять на том, чтобы принципы, которые им уже установлены, принципы, в соответствии с которыми терроризм преступен, должны соблюдаться в конкретных случаях, а террористы должны нести соответствующее наказание.

Я говорил о трудностях, которые возникают, поскольку терроризм вырастает из политических разногласий. Сейчас я остановлюсь на трудностях, возникающих в результате террористических актов, которые проводятся не отдельными лицами с их частными претензиями, а государствами, в качестве их политики. Мы привыкли к обычному убийству, как к явлению, которое, к сожалению, существует столько же, сколько и само человечество. Нам не удалось остановить это зло, но мы знаем, как с ним бороться. Многие наши страны, как развитые, так и развивающиеся, имеют большой опыт в связи с внутренним терроризмом. Нам не всегда удавалось помешать ему, но в целом мы знаем, как с ним бороться.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Здесь же мы сталкиваемся с проблемой международного масштаба, и как к таковому мы должны к нему подходить. Терроризм, который уносит невинные жизни, независимо от политических истоков, является актом обычного убийства. Но когда терроризм в скрытой или открытой форме осуществляется агентами государства или предполагаемого государства, это другое и более худшее явление. Это преднамеренный акт государственной политики. Терроризм, направляемый государством, это та же война, но под другим названием. Мы должны научиться подходить к нему, исходя из его сути, — как к убийству, — рассматривая при этом соответствующие политические проблемы. Убийство, совершенное по приказу правительства, ничем не лучше, чем убийство, совершенное отдельным лицом. Оно даже хуже. Оно хуже, во-первых, потому, что тот, кто организывает и осуществляет его, т.е. именно правительство, делает это преднамеренно и хладнокровно. Во-вторых, оно подрывает доверие в отношениях между государствами и народами.

Терроризм особенно опасен для свободных обществ. Любой терроризм, включая направляемый государством, основан на злоупотреблении естественным нежеланием свободного общества защищаться путем применения последнего средства — оружия. Направляемый государством терроризм притязает на все демократические преимущества свободных обществ, в то же время пытаясь подорвать их, и ставит под угрозу невинных и соблюдающих законы граждан. Это в действительности преднамеренная попытка одного государства, обычно тоталитарного, подорвать с помощью средств на грани войны, но включая убийство, свободную и демократическую структуру других обществ.

Как я уже сказал, давно пришло время Совету Безопасности и международному сообществу взглянуть в лицо суровой реальности терроризма. Мы установили принцип, в соответствии с которым терроризм неоправдан и преступен. Мы призвали все государства выполнять их обязательства по международному праву и воздерживаться от организации, содействия или участия в террористических актах в других государствах или попустительстве деятельности на их территории, направленной на совершение таких актов. Теперь, имея такие принципы, необходимо претворить их в действие. На протяжении многих лет мы имеем конкретный и вопиющий пример применения терроризма — т.е. обычное убийство в качестве инструмента государственной политики. Это была

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

практика и политика полковника Каддафи. До сих пор, и может быть слишком долго, мы каким-то образом мирились с этим в надежде, что он если сам не увидит ошибочность своей политики, то друзья помогут ему и убедят его изменить ее. Эта надежда не оправдалась. Друзья полковника Каддафи несут особую ответственность.

Нет необходимости особо останавливаться на террористической карьере полковника Каддафи, поскольку многие факты хорошо известны, хотя, возможно, они являются лишь небольшой частью того, за что он в действительности несет ответственность. Я не думаю, что кто-либо из присутствующих здесь верит полковнику Каддафи, когда тот говорит, как, например, вчера во время пресс-конференции. "Мы не отдавали приказов убивать кого-либо где-либо в мире. Ливия не отдавала приказов о чьем-либо убийстве. Мы не несем ответственности за операции, которые проводятся в Европе или где-бы то ни было".

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Это ложь, и даже те, кто осуждает действия, предпринятые американцами, понимают причины, побудившие последних поступить так. Вывод о такой позиции можно сделать из предложения в редакционной статье индийской газеты "Хиндустан таймс", которое гласит:

"Вашингтон прежде всего можно обвинить в том, что он создает ореол мученика вокруг человека, политику которого многие из его открытых друзей в душе считают отвратительной".

Эта редакционная статья указывает на критическую проблему – на расхождения между тем, что правительства думают, и тем, что они говорят. Почти все думают, что полковник Каддафи отвратителен, но не все готовы заявить об этом открыто и еще меньшее число людей готово предпринять действия, с тем чтобы убедить его прекратить свои отвратительные акты.

Наше правительство проявило сдержанность. Прошло ровно два года с тех пор, как один из служащих полковника Каддафи из окна здания ливийского народного бюро в Лондоне произвел выстрел и убил женщину–полицейского Ивон Флетчер. Мы подошли к этой ситуации сдержанно, цивилизованно, на основе закона, хотя это никоим образом не было первым примером вопиющей провокации со стороны полковника Каддафи, равно как это не было и первым убийством, совершенным его служащими в Великобритании.

Полковник Каддафи неоднократно пытался вмешиваться во внутренние дела нашей страны. Нет сомнения в том, что Ливия обеспечивает Временную ирландскую революционную армию деньгами и оружием. Обнаруженные ирландскими властями 26 января этого года самые крупные запасы оружия включали винтовки и боеприпасы из Ливии, причем даже в ящиках с ливийскими армейскими штампами. Полковник Каддафи пытается вмешиваться во внутренние дела нашей страны и в действительности в дела нашего друга и соседа – Республики Ирландия, что продолжается и по сей день. Это оружие, безусловно, используется для убийств. Трудно понять, какие ливийские интересы затронуты. Еще труднее понять, как это вмешательство Ливии во внутренние дела двух западных стран может принести какую-либо пользу арабскому делу. Я оставляю на усмотрение арабов вынесение решения о том, служат ли это вмешательство и террористические действия полковника Каддафи их делу или нет.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Британия и Ирландия – это не единственные западные страны, которые страдают от терроризма полковника Каддафи. Например, Франция выслала двух членов ливийского народного бюро из Парижа вскоре после того, как три недели тому назад был раскрыт заговор, целью которого была организация взрыва бомбы в очереди французов, ожидающих визы около американского посольства в Париже. Американцам не нужно виз для того, чтобы возвращаться в Соединенные Штаты, поэтому в основном жертвами стали бы французы и другие лица неамериканского гражданства. Но полковнику Каддафи все равно.

6 апреля этого года была предпринята – как мы знаем, по указанию ливийского правительства – попытка совершить нападение на посольство Соединенных Штатов в Бейруте. Но она не удалась, поскольку ракета взорвалась при запуске. Сегодня утром была запущена ракета в британское посольство в Бейруте. Какие же выводы можно сделать?

25 марта были направлены инструкции ливийскому народному бюро в Восточном Берлине совершить террористическое нападение на американцев. 4 апреля народное бюро уведомило Триполи, что нападение состоится на следующее утро. Рано утром 5 апреля при взрыве бомбы погибло два человека и 230 человек различной национальности получили ранения. Позднее в то же утро бюро сообщило в Триполи, что операция прошла успешно.

Мы знаем, что полковником Каддафи было запланировано много других нападений. Некоторые планировалось осуществить руками его собственных агентов. В ряде случаев он намеревался использовать другие террористические группы на Ближнем Востоке. В действительности создается впечатление, что направляемый государством терроризм является основной политикой правительства Каддафи. Это правительство признает, что в начале этой недели была предпринята, хотя и безуспешно, попытка напасть на установки НАТО на итальянском острове Лампедуза.

Не удивительно, что министры иностранных дел двенадцати государств – членов Европейского экономического сообщества заявили 14 апреля, что, по их мнению, необходимо заставить государства, явно причастные к поддержке терроризма, прекратить такую поддержку. Они призвали Ливию действовать соответствующим образом. Министры иностранных дел далее заявили, что они убеждены в том, что террористические нападения не служат никакому политическому делу, за которое будто

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

бы выступают те, кто совершает эти акты. Возмутительные акты, подобные тем, которые были недавно совершены на самолете авиакомпании TWA и в дискотеке в Берлине, никогда не могут найти оправдания. Министры иностранных дел отвергли также угрозу, с которой выступили ливийские лидеры против государств-членов, умышленно поощряя акты насилия и прямо угрожая Европе. Министры предостерегли, что любые акции подобного рода найдут решительный и должный ответ со стороны двенадцати стран. Ни одна страна, оказывающая поддержку террористам, не может ожидать нормальных отношений с двенадцатью странами. Двенадцать стран в заключение заявили, что они проинформируют арабские государства и Лигу арабских государств о своих выводах и предложат им совместно срочно проанализировать вопрос о международном терроризме.

Вчера полковник объявил, что он не будет заниматься эскалацией военных операций на юге Европы. Это прекрасно. Но кто может поверить какому бы то ни было из его заявлений? Он сказал нам, что его цели глобальны. На своей вчерашней пресс-конференции, помимо лжи о том, что он не отдавал приказов кого бы то ни было убивать, он тут же заявил:

"Мы раздуваем революцию. Раздувание революции и борьба за народную революцию повсюду, во всем мире — это одна из наших целей".

Теперь все мы знаем, что никто не может считать себя в безопасности от убийц полковника Каддафи. Это уже было хорошо известно многим правительствам и народным лидерам в арабском мире. Это хорошо известно соседям полковника Каддафи в Африке. Это хорошо известно в Ирландии, а теперь это, по-видимому, будет хорошо известно во всем мире. Что-то необходимо делать с этим. Уважающие закон страны мира должны сотрудничать с целью положить этому конец.

Между Советским Союзом и Великобританией существует много расхождений во взглядах, поэтому я не часто цитирую заявления Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза с одобрением. Но когда речь заходит о международной преступности, то у нас много общего. Выступая на XXVII съезде Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1986 года, согласно тексту, распространенному советской делегацией, г-н Горбачев заявил следующее:

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

"Кризисы и конфликты – благодатная почва и для международного терроризма. Необъявленные войны, экспорт контрреволюции во всех формах, политические убийства, взятие заложников, угоны самолетов, взрывы на улицах, в аэропортах и на вокзалах – вот отвратительное лицо терроризма, которое его вдохновители пытаются прикрыть разного рода циничными выдумками. СССР отвергает терроризм в принципе и готов деятельно сотрудничать с другими государствами, чтобы выкорчевать его. Советский Союз будет решительно ограждать своих граждан от актов насилия, делать все для защиты их жизни, чести и достоинства" (A/41/185, стр. 9).

Наша делегация рассматривает позицию г-на Горбачева с большим пониманием, и я не удивлен, поскольку советская делегация сыграла заметную роль в подготовке документов Совета Безопасности по вопросу терроризма, которые я цитировал в начале своего выступления.

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Ранее я говорил о сдержанности, с которой мое правительство отнеслось к убийству Ивонн Флетчер и другим провокациям, которые были организованы против нас полковником Каддафи. Эта сдержанность, как нам кажется, не привела к желаемым результатам. Сегодня утром были найдены три трупа где-то в 10 милях к юго-востоку от Бейрута. Еще не было дано позитивного подтверждения их личности. Но я должен с прискорбием сказать, что скорее всего двое из них — это Ли Дуглас и Филипп Пэлфилд, которые были похищены в Бейруте 24 марта сего года. Они были в Ливане, дружественной арабской стране, преподавали молодым арабам, которые хотели слушать то, о чем они говорили. Но теперь они, кажется, мертвы. Трудно не сделать вывода, что это еще один акт организованного государством терроризма. И, может быть, у меня еще будет что сказать по этому вопросу.

Большая часть дискуссии до сих пор вращалась вокруг высказываний, осуждающих военные действия, предпринятые в порядке самообороны Соединенными Штатами против Ливии после получения неопровержимых свидетельств о прямом участии Ливии в организации террористических нападений на Соединенные Штаты и другие страны, включая мою собственную, а также планы организации новых и новых широких операций. Моя делегация поддерживает принципы, на которые ссылались многие ораторы и которые говорили о необходимости искать мирные средства урегулирования споров и воздерживаться от угрозы силой или ее применения в соответствии со Статьей 2 Устава. Эти принципы сохраняют свою силу и применимы к Ливии так же, как к любому другому государству-члену. Неужели кто-либо может заявить со спокойной совестью, что Ливия воздерживалась в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким бы то ни было образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций, если сослаться на пункт 4 Статьи 2? Неужели нужно закрывать глаза на многие высказанные публичные и официальные заявления ливийских властей с угрозами террористических нападений на другие государства? Например, в речи в июне 1984 года полковник Каддафи сказал:

"Мы можем экспортировать терроризм в само сердце Америки. Мы также способны физически ликвидировать, уничтожать и осуществлять поджоги в самой Америке".

Даже без слов полковника Каддафи никто из нас здесь не сомневался в серьезности, с которой Соединенные Штаты совершенно справедливо рассматривали угрозу со стороны ливийского терроризма. Совет уже вел консультации, для того чтобы избежать нового витка в спирали насилия. Как моя делегация уже ясно указывала в то время, мы приветствовали использование превентивной дипломатии и желали, чтобы она была эффективна. Но мы также имели возможность ясно указать, когда был представлен проект резолюции Мальты в документе S/17984, что мы не считали, что текст позволяет полностью рассмотреть и решить эту проблему и внести реалистичный вклад в ее решение. Этот односторонний подход, как и ранее, привел к неизбежным и трагическим результатам: Ливия пришла к выводу, что последствия ее акций не могут на ней сказаться.

Соединенные Штаты имели все основания придти к заключению из этого эпизода и из всего предшествующего, что попрание Ливией норм международного поведения будет и далее продолжаться. Кроме того, Соединенные Штаты совершенно ясно указали, что у них есть конкретные свидетельства прямого участия Ливии в террористических актах и планирования новых подобных актов. Мое правительство также имеет неопровержимые доказательства. Соединенные Штаты, как любой из нас, имеют неотъемлемое право на самооборону, как подтверждено в Статье 51 Устава.

Как заявил сэр Джеффри Хау в Палате общин вчера, право на самооборону – это не просто пассивное право. Оно совершенно четко подразумевает право разрушать или ослаблять возможности нападающего, ослаблять его ресурсы, его волю и отбивать охоту совершать новые акты насилия.

В то же самое время право на самооборону должно применяться пропорционально. Вот почему, когда президент Рейган сказал г-же Тэтчер на прошлой неделе, что Соединенные Штаты намерены предпринять действия, она сконцентрировалась на принципе самообороны и на связанной с этим необходимости ограничить действия и избрать только те цели, которые непосредственно связаны с терроризмом.

Выступая вчера в Палате общин, г-жа Тэтчер сказала: "Несомненно, был риск в том, что предлагалось". Решения, подобные этому, никогда не являются легкими. Ответ английского правительства на американскую просьбу об использовании

американских самолетов, базирующихся в Соединенном Королевстве, был, как сказала г-жа Тэтчер, следующий:

"мы поддержим действия, направленные против конкретных объектов Ливии, непосредственно связанных с проведением и поддержкой террористической деятельности".

Президент Рейган ответил, что операция будет ограничена конкретно определенными объектами, связанными с терроризмом, и что будут приложены все усилия, чтобы уменьшить побочный ущерб. Самолеты F-111 играли важную роль в уменьшении такого ущерба и сокращении числа жертв. В интересах соразмерности нужно было использовать именно эти самолеты. Если бы не были использованы эти самолеты, число жертв, вероятно, увеличилось бы как на земле, так и в воздухе.

Мы присоединяемся к тем, кто уже выразил свои соболезнования семьям погибших при этой операции, осознавая, как мы знаем это из собственного опыта – о чем мы знали с самого начала – мучения, которые принес этот цикл насилия. Особенно мучительна смерть детей. Мы тоже знаем об этом из собственного опыта.

Моя страна являлась непосредственным объектом терроризма Ливии. То же относится и к нашим многочисленным друзьям в Европе и в арабском мире. В интересах нас всех, чтобы были приняты эффективные меры для ликвидации этой угрозы с тем, чтобы ни одно государство не должно было прибегать к вооруженной силе как к последнему прибежищу для защиты своих граждан или своей территории. В своем заявлении в этом Совете 27 марта я говорил о странной пограничной политике Ливии: четыре из шести соседей Ливии, к вашему сведению, пострадали в последние годы от агрессии Ливии в той или иной форме. Поэтому это проблема не только для Соединенных Штатов; эта наша общая проблема.

Мы все должны по-прежнему стремиться к мирному решению центральных вопросов Ближнего Востока. Мое правительство признает значение этого вопроса. Действия, предпринимаемые извне, не могут служить заменой необходимых мер, которые должны предпринять сами заинтересованные стороны для установления мира. В то же самое время совершенно справедливо, что мы должны сами заниматься проблемами регионов, в которых действуют террористы.

Полковник Каддафи стремится прикрывать свою неблагоприятную деятельность цветами арабского и палестинского национализма. На практике эта деятельность приносит делу арабов и палестинцев только вред. Моя страна стремится к дружбе с арабским миром и к справедливости для палестинцев. Полковник Каддафи является препятствием на пути к достижению обеих этих целей.

Многие выступающие здесь, включая Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов, сидящего справа от меня, говорили о неэффективности Совета в решении этой давнишней угрозы международному миру и безопасности. Я полностью согласен с этим. И хотел бы добавить, что как Совет мы сегодня еще дальше от решения этой проблемы, чем когда-либо ранее. Мы по-прежнему не можем добиться решения этой проблемы, пока Ливия – из-за отсутствия у нас решимости – будет считать, что ее неприемлемое поведение не принесет ей неблагоприятных последствий в международном сообществе в целом. Сегодня больше, чем когда-либо в прошлом, Совет должен проявить мужество и мудрость, которых от него ожидают, и заняться задачей обеспечения подлинного уважения международного права со стороны Ливии и со стороны любого другого государства, занимающегося поддержкой терроризма.

Я повторяю, что главный вопрос, который стоит перед нами, – это вопрос о терроризме. Уже после того, как началась эта дискуссия, поступили леденящие душу сообщения о том, что по крайней мере еще трое англичан хладнокровно убиты террористами, а неизвестные лица в Бейруте украли еще одного англичанина. Что намерен сделать Совет по этому вопросу? Кое-что или ничего?

(Сэр Джон Томсон, Соединенное
Королевство)

Как я уже заявил, мое правительство проявило большую сдержанность, невзирая на многочисленные провокации со стороны полковника Каддафи, включая даже убийство английских граждан. Мы поступали так в интересах международного мира и безопасности. Может ли кто-либо заверить нас в том, что эта политика дала результаты? Сказали ли друзья полковника Каддафи, чтобы он прекратил эту деятельность? Использовали ли они свое влияние для того, чтобы заставить его сделать это? Те, кто этого не сделал, не имеют морального права выступать в ходе этих прений, тем более осуждать Соединенные Штаты за деятельность по защите своих граждан. Я опять-таки с одобрением напоминаю о словах г-на Горбачева, которые я процитировал ранее. Все должны избегать полковника Каддафи: никто не должен действовать так, как если бы он был его сообщником.

Вопрос – терроризм. Время действовать сейчас. Иначе появятся новые жертвы и больший ущерб будет нанесен международному сообществу. Мы – международное сообщество – установили принципы. Даже Ливия утверждает, что она их поддерживает. Теперь давайте проводить их в жизнь, как мы это сделали бы в наших собственных странах. Давайте относиться к настоящим убийцам, как они этого заслуживают. Давайте займемся политическими ситуациями, в которых процветает терроризм. Давайте избегать и решительно относиться к тем странам, откуда исходит терроризм, поощряемый государством. Давайте, короче говоря, окажемся на высоте наших собственных резолюций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление. Я был исключительно тронут его словами. За церемониальностью я почувствовал искренность, что не оставило меня равнодушным.

Список ораторов на сегодняшнем заседании исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения пункта повестки дня состоится завтра, 18 апреля, в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.